„Wremja"

Рукописи без обозначенія условій считаются безплатными.

Редакція не обязана возвращать лишнія рукописи.

Редакція газ. „Время" въ Берлинѣ — Berlin W 8, Kronen Strasse 4/5
Тел.: Zentrum 70-41, 34-66

Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 12—1 ч.

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ издательства Berlin W 8, Kronenstr. 4—5. Телеф.: Zentrum 7041 und 3406.

ВРЕМЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА

Цѣна въ Германіи 60000 Марокъ
Preis in Deutschland 60000 Mark

Подписная цѣна въ Германіи 200000 марокъ въ мѣсяцъ

Цѣна объявленій: Послѣ текста 60000 мар. за миллиметръ въ текстѣ 180000 марокъ за миллиметръ.

№ 267 | Берлинъ, Понедѣльникъ 27 августа 1923 г. | Годъ изданія V

ЛЕЧЕНІЕ ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМЪ

Нервно-больные и страдающіе неврастеническими обмѣномъ веществъ находятъ быстрое облегченіе своихъ страданій и излеченіе при пользованіи электро-гальваническимъ аппаратомъ тока слабаго напряженія „Tebelio". Пробные сеансы и подробности у

G. Wohlmuth & Co. A. G.
Berlin W., Hohenstaufenstrasse 26
(Отвѣт. подземной желѣзн. дороги :: Viktoria-Luiseplatz). ::

САДЪ ФІАМЕТА
Kurfürstendamm 119
у почты поезда Гальенсе.
Тел.: Uhland 447 2
Сообщ. трамваи 76, 176, 31, 8, автобус K и желѣзн. дор.

Сегодня и ежедневно
Спектакль-Бирюльки
и ДИВЕРТИСМЕНТЪ
изъ первоклассныхъ интермед. артистовъ, Гастроли балерины бывш. имп. театровъ
О. О. Преображенской
Въ ненастную погоду представл. переносится въ закрытое помѣщеніе

ОБРАЗЦОВАЯ КУХНЯ
съ 7 час. веч. обѣды à la carte
ХОРОШІЯ ВИНА
ВЪ САДУ
имѣются:
Ложи : Террасы : Столики
Начало: музыки въ 7 ч., представленія въ 8½ ч.

Каждые четвергъ, субботу, воскресенье въ
PALAIS FIAMETTA
БАЛЪ
Капелла знам.
МЕЛЬЦАКЪ

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ
Музыкальные инструменты
и
струны
надѣжа лучшаго сорт.
C. A. Wunderlich, Markneukirchen
основанныя 7
Основ. въ 1854 г. Прейскур. безплатно

Международная перевозка грузовъ
F. Wodtke
Berlin SW 68, Teltowerstr. 47/48
Телефонъ: Kurfürst 6367 и 6368.
Гамбургъ, Шпейхерштадтъ, Гавань, Гамбургъ, Франкфуртъ, Прага.

Старинная и современная
МЕБЕЛЬ
предметы искусства, ткани лучшаго качества
интересная выставка
Friedmann & Weber, G. m. b. H.
Berlin W, Budapester Str. 8

Е. Назимовъ.

Сумерки марки.

Приблизительно годъ тому назадъ австрійская крона находила себѣ примѣненіе въ качествѣ рекламной этикетки на бутылкахъ швейцарскаго пивоваренного завода. Въ настоящее время австрійская крона по отношенію къ валютѣ государства съ такой богато развитой экономической жизнью, какъ Германія, является валютой, стоящей на очень высокой ступени цѣнности.

Говорятъ, что биржевая расцѣнка бумагъ частныхъ и общественныхъ, представляетъ собою мѣрило дѣйствительной стоимости послѣднихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ точную оцѣнку экономической цѣнности матеріальныхъ благъ данной страны. Послѣднее паденіе германской марки какъ нельзя лучше доказываетъ всю вздорность такого утвержденія. Трудно предположить, чтобы за періодъ времени съ 15 іюля по 15 августа Германія произвела въ двадцать разъ меньше цѣнностей, чѣмъ она производила за предыдущій мѣсяцъ. А между тѣмъ цѣнность германской марки упала съ 200 000 за долларъ до 5 милліоновъ.

Повидимому больное мѣсто въ германскомъ народномъ хозяйствѣ слѣдуетъ искать не въ положеніи промышленности, земледѣлія и торговли страны, а прежде всего въ ея финансовомъ положеніи, въ процессѣ агоніи хозяйства государственнаго. Нѣтъ словъ, что въ результатѣ попытокъ проведенія въ жизнь версальскаго договора и прочихъ столь же преступныхъ, какъ и близорукихъ мѣръ нѣкоторыхъ странъ Антанты, германское народное хозяйство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и міровое, оказалось поставленнымъ въ чрезвычайно критическое положеніе. Думается даже, что въ этомъ и заключалось намѣреніе авторов договора, изъ коихъ многіе раскаиваются нынѣ не только въ томъ, что ими былъ заключенъ этотъ трактатъ. Еще больше проникаетъ въ цивилизованный міръ сознаніе, что крупнѣйшей ошибкой было заключеніе военныхъ договоровъ, предшествовавшихъ мирному. Это сознаніе заставляетъ англійск. правит. упорно, хотя и осторожно и медленно, продолжать свой новый курсъ международной политики. Курсъ этотъ, будучи логически доведенъ до конца неминуемо долженъ будетъ привести къ пересмотру версальскаго мира и къ исходной, до безобразія извращенной отправной точкѣ послѣдняго: къ принципамъ мира, провозглашеннымъ Вильсономъ.

Пуанкарэ отлично понимаетъ, что каждый шагъ по этому пути такъ или иначе приблизитъ Францію къ позиціи, хотя и естественной для послѣдней, но крайнѣ болѣзненной для престижа нынѣшнихъ руководителей мнѣнія парижскихъ бульваровъ, оборотистыхъ биржевиковъ и офицерскихъ собраній. Неоправдываемая суммой матеріальныхъ и духовныхъ силъ гегемонія сорока милліоннаго народа въ Европѣ, народа, безусловно насыщеннаго, не располагающаго свободными экономическими и техническими энергіями, въ результатѣ такого пересмотра лопнетъ какъ мыльный пузырь. Этимъ и объясняется, въ концѣ концовъ, упорство въ сопротивленіи англійск. политикѣ и жестокость Франціи по адресу Германіи. Никто иной, какъ французъ Вольтеръ охарактеризовалъ свою страну, или правящіе круги ея словами: тщеславенъ, какъ обезьяна, и жестокъ какъ тигръ.

Агонія германской марки, пассивными наблюдателями которой мы являемся, есть ничто иное, какъ отзвукъ оздоровительнаго процесса. Оздоровленіе это прежде всего сказывается въ томъ, что Германія, избравшая себѣ новое правительство, окончательно сознала свое положеніе въ мірѣ. Въ качествѣ главнѣйшаго и первѣйшаго вывода страна приступаетъ къ обновленію и оздоровленію своего финансоваго базиса. Что, такое оздоровленіе не обходится безъ мукъ и болей, — совершенно ясно. Но этотъ кризисъ былъ неминуемъ. Финансово-экономическія противорѣчія Германіи стали черезъ чуръ очевидными. Надо привѣтствовать, что агонія германской марки наступила теперь, а не позже, когда трупъ германской валюты могъ бы заразить весь міръ.

В. Назимовъ.

Въ добрый часъ!

Въ Москвѣ открылась Всероссійская Сельскохозяйственная и Кустарно-Промышленная Выставка. Торжество открытія сопровождалось большой помпой. Трудовая Россія готовилась къ этому дню долго, тяжело и упорно. Десятки и сотни тысячъ людей необъятной страны были заняты подготовкой къ выставкѣ. Выставка являлась смотромъ трудовыхъ силъ Новой Россіи, той Россіи, которая послѣ шести лѣтъ невѣроятной разрухи, преодолѣвъ гражданскіе фронты и европейскую блокаду, выбиваясь изъ силъ, возстанавливала утраченную мощь. Пріятно это намъ или нѣтъ, но новая власть, уже справляющая не первую годовщину своего существованія, не только укрѣпилась, но на примѣрѣ Всероссійской Выставки даже пытается демонстрировать русскія возможности и достиженія русскихъ трудовыхъ массъ. Гражданская война кончена, мечты бѣлыхъ генераловъ развѣяны по-вѣтру, а вожделѣнія опереточныхъ блюстителей и прочихъ парижскихъ и нницкихъ претендентовъ на прародительскій престолъ отдаютъ сквернымъ анекдотомъ. Да, слава Богу, Россія избавилась отъ гражданской войны, рѣки крови пролитыя на безконечныхъ фронтахъ нашей великой Родины просыхаютъ. Наступаетъ пора, которая неминуемо должна была наступить, когда мечъ гражданской войны перекуется въ серпа и стукъ каменщика и плотника [illegible] міру о возвращеніи повергнутой еще совсѣмъ недавно во прахъ Россіи въ трудовую семью народовъ.

Мы не знаемъ еще полной картины московской выставки и всѣхъ ея достиженій. Первыя телеграммы извѣстили лишь о томъ, что выставка несомнѣнно пробудила огромный интересъ не только въ самой Россіи, но и далеко за ея рубежами. Судить болѣе подробно объ экспонатахъ и отдѣлахъ, представленныхъ на выставкѣ, будутъ спеціалисты и, конечно, тѣ многочисленные представители западно-европейскаго торгово-промышленнаго міра, которые въ большомъ количествѣ ринулись на выставку. Однако, приблизительную картину того, что дѣлается на выставкѣ, можно уже теперь себѣ составить.

На выставкѣ представлены всѣ русскія учрежденія, такъ или иначе связанныя съ сельско-хозяйственнымъ дѣломъ. Въ выставкѣ принимаютъ участіе всѣ республики, области, народности и этнографическія группы. На выставкѣ ожидаются десятки представителей различныхъ народовъ, населяющихъ Россію, которые примутъ участіе своими экспонатами и выявятъ все наиболѣе характерное для данной народности. На выставкѣ участвуютъ не только иностранныя фирмы, но и ученые спеціалисты, пріѣхавшіе изъ заграницы. Изъ отдѣльныхъ странъ на выставку прислали свои экспонаты Германія, Австрія, Чехословакія, Италія, Англія, Франція и Америка.

Изъ среды эмигрантской печати, авансомъ еще до открытія выставки, раздавались голоса, что выставка превратилась въ потемкинскія деревни, на которыхъ отдыхалъ взоръ блаженной памяти одураченной Екатерины. Большевики, дескать, желаютъ окончачить феерической рекламой запупѣвшую Европу, которая будто бы совсѣмъ не разбирается въ русскихъ дѣлахъ и до сихъ поръ не можетъ отличить, какъ въ старомъ еврейскомъ анекдотѣ, «гдѣ Днѣпръ, а гдѣ имѣніе». По этому вопросу мы держимся нѣсколько иныхъ взглядовъ. Провести вокругъ пальца «дурочку Европу», какой себѣ все еще представляютъ культурный Западъ наши чистокровные эмигранты, борющіеся съ большевиками «до побѣднаго конца», не такъ то просто. Въ Европѣ вовсе не такъ много дураковъ, какъ это кажется маститымъ и полумаститымъ передовикамъ нашей эмигрантской печати. Сейчасъ, когда Россія перестала быть страной за семью печатями и когда проѣхать и побывать въ Россіи стало гораздо легче, чѣмъ купить въ Берлинѣ фунтъ сливочнаго масла, нѣтъ ничего тайнаго, что бы не стало явнымъ. Даже если выставка, демонстрирующая культурный ростъ трудовыхъ силъ оживающей послѣ небывалаго катаклизма Россіи, не оправдаетъ въ полной мѣрѣ возлагавшихся на нее надеждъ, то все же самый фактъ этого безусловно отраднаго начинанія — выставки крестьянской Россіи, — заслуживаетъ полнаго одобренія.

Выставка въ Москвѣ — это духъ новаго строительства, мирный, живой, творческій духъ, витающій надъ необозримыми полями оживающей родины. Выставка въ Москвѣ— это первая ласточка возрождающагося русскаго труда, наливающіяся почки, расправляющіяся мышцы пребывавшаго въ летаргіи, когда то могучаго организма. Въ добрый часъ!

Робуръ.

Свѣтъ изъ Маркушанъ.

Я уже имѣлъ случай разсказывать на столбцахъ «Времени», что мнѣ время отъ времени привозятъ русскія провинціальныя газеты, главнымъ образомъ газеты, выходящія въ самыхъ далекихъ, въ самыхъ глухихъ углахъ русской провинціи. И я тогда же разсказывалъ читателямъ о тѣхъ разнородныхъ чувствахъ, съ какими набрасываешься на эти газеты, какъ ищешь въ нихъ подлиннаго отголоска провинціальной жизни и провинціальныхъ настроеній, какъ пытаешься вычитать въ нихъ ту абсолютную правду, которой не найти ни въ московской, ни въ петроградской «Правдѣ».

Ищетъ ли русская провинція, если не абсолютной, то хотя бы совѣтской истины въ столичныхъ органахъ? Я просмотрѣлъ около тридцати разнородныхъ по содержанію, но однородныхъ по духу газетъ и не встрѣтилъ ни одной цитаты, ни одной ссылки на тотъ или другой кремлевскій офиціозъ. Наша провинція живетъ, повидимому, какой-то особой, близкой и понятной ей жизнью, отражаетъ мѣстные маленькіе интересы, создаетъ мѣстное общественное мнѣніе, и это дѣлаетъ ее еще болѣе интересной, еще болѣе волнующей насъ, заброшенныхъ изъ родной провинціи въ такой узловой центръ міровой политики, какъ Берлинъ.

Косвенное вліяніе Кремля, впрочемъ, сказывается въ томъ, что въ Екатеринодарѣ и Херсонѣ, въ Бахмутѣ и Сумахъ, гдѣ теперь народились большія, живыя и пестрыя газеты, относятся съ большимъ недовѣріемъ къ Берлину, какъ центру русской эмиграціи, ко всѣмъ этимъ, «улепетнувшимъ заграницу соціалистамъ и прочимъ демократамъ», которые-де «утѣшаютъ Европу телеграфной ложью». Сплошь и рядомъ, изъ номера въ номеръ провинціальныя газеты обвиняютъ русскій Берлинъ въ тенденціозномъ искаженіи фактовъ, и на ихъ столбцахъ «берлинскій корреспондентъ» сталъ уже ироническою кличкой.

Вотъ ужъ подлинно, на смѣну евангельскаго выраженія: «что есть истина?» встаетъ роковой для насъ вопросъ: «гдѣ есть истина»? Хранится ли она въ стѣнахъ Кремля, или ее увезли съ собою эмигранты въ редакціи своихъ берлинскихъ газетъ? Въ этомъ и глубокомъ, и страстномъ спорѣ аршинный заголовокъ въ одной изъ полученныхъ мною провинціальныхъ газетъ: «Свѣтлый огонекъ — Маркушаны» вырастаетъ въ символъ. Не съ большевистскаго Востока свѣтъ и не съ эмигрантскаго Запада, а изъ всѣми позабытыхъ, никому невѣдомыхъ Маркушанъ. Ex Markuchanibus lux!...

Правда, и Маркушанское солнце не безъ пятенъ. «Маркушанской ячейкѣ КСМУ — читаю я въ газетѣ — нужно больше инструктированія. Тогда она станетъ не огонькомъ, а факеломъ культурной жизни всей власти. Тогда она будетъ первая на конкурсѣ». Очень выспренно сказано, но не ново. Пушкинъ сказалъ это и яснѣе и проще: «Изъ искры разгорится пламя». Но Пушкинъ, вѣдь, былъ буржуй и писалъ то онъ по «старой» орѳографіи. Нынѣшній большевистскій публицистъ словечка въ простотѣ не скажетъ, все съ «инструктированіемъ» и съ ужимкой заглавныхъ буквъ.

Кто же носители этого огонька, въ чьихъ рукахъ «факелъ культурной жизни» всей власти? «Три батрака, одна дѣвушка и десять незаможниковъ — разсказываетъ апологетъ Маркушанскаго свѣта — всѣ удивительно живые. Страстно учатся хозяйничать, вникаютъ и съ корня до корня пробѣгаютъ книжки. Съ первой строки до послѣдней, прямо пожираютъ нарѣдка получаемыя газеты. Всѣ они — буря, всѣ — огонь». Но вслѣдъ за апологіей авторъ невольно раскрываетъ ужасающую поверхностность той душевной бури и того сердечнаго огня, что пожираютъ отъ строки до строки большевистскія газеты.

«Узнали они — пишетъ онъ — исторію Червоннаго казачества. «Мы хотимъ идти въ Червонцы» — пишутъ Окружному Комитету Союза. Разобрали они исторію флота и задачи шефства комсомола надъ нимъ, всѣ, какъ одинъ, заявляютъ инструктору: «мы хотимъ стать моряками». Виноватъ, при чемъ же здѣсь большевистская буря и коммунистическій огонь? Вѣдь это архибуржуазный поэтъ сказалъ: «что книженка послѣдняя скажетъ, то на душу сверху и ляжетъ».

Богъ съ ними, съ тремя батраками и десятью незаможниками. Но русской дѣвушкѣ, затесавшейся въ ихъ комсомольскую среду, хочется крикнуть: «Не читайте ни книженокъ, ни газетъ. Вамъ дано величайшее благо: жить въ Россіи, жить русской жизнью. Есть комсомольская Россія и есть вообще Россія. Отдайте ей, а не КСМУ вашъ огонь и вашу бурю! И научите вашихъ сыновей не въ книжонкахъ искать бури и не изъ газетъ заимствовать огонь, а только лишь любить Россію, ту Россію, которая придетъ на смѣну бурѣ и огню, пожирающимъ и сметающимъ комсомольскую Россію...»

Робуръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

В добрый час! В. Назимов: Сумерки марки. Лѣто в Кіевѣ (от собств. кор.) Бессарабскій этюд. Воспоминанія о Ленинѣ. Мамонт Дальскій: Игорные притоны Берлина. Американская жизнь. Убійство в Москвѣ.

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Кіевъ лѣтомъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Жить здѣсь сейчасъ можно хорошо, все есть, были бы деньги. Открыты всѣ магазины, масса товаровъ, есть рестораны, гостиницы тѣ же старыя, идутъ сейчасъ усиленные ремонты улицъ, скверриковъ, садовъ и домовъ. Городъ принимаетъ приличный видъ. Ходятъ нормально трамваи, на улицахъ стоятъ милиціонеры вмѣсто городовыхъ, масса свѣта... Въ общемъ, мы здѣсь почти оправились, и если вы пріѣдете, то мало что увидите плохое, а все будетъ красиво и хорошо.

Нѣтъ той нищеты и голода, какъ два года тому назадъ, теперь мы кушаемъ и булочки и молоко и т. д., а раньше рады были черному хлѣбу. Служащіе живутъ сейчасъ хорошо, но есть много безработныхъ, они тоже получаютъ 1½ пуда муки и 150 милліоновъ въ мѣсяцъ пособія и кромѣ того имѣютъ массу льготъ по квартирной платѣ, за право ученія и проч.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ Л. П. Штейнбергъ создалъ акціонерное общество «Филармонія». Пайщиками состоятъ госуд. учрежденія. Онъ же избранъ директоромъ-распорядителемъ, арендуетъ Купеческій садъ и залъ и ни одинъ концертъ не можетъ пройти минуя Филармонію. Они хорошо зарабатываютъ и онъ въ особенности, имѣлъ бенефисъ, массу цѣнныхъ подношеній и денегъ.

За два мѣсяца у насъ гастролировали Петроградскій балетъ, Гердтъ, ея партнеръ Дудко, Обуховъ, Лопуховъ и другіе, которые имѣли большой успѣхъ.

Сейчасъ гастролируютъ Рейзенъ и Жуковъ и баритонъ Богаровъ, дающіе битковые сборы; изъ дирижеровъ гастролируютъ Глѣзеръ и Ипполитовъ-Ивановъ; въ Городскомъ театрѣ идутъ гастроли Кузнецова и Юреневой.

Я вамъ въ прошломъ письмѣ посылалъ вырѣзку изъ кіевской «Пролетарской Правды» о случаѣ съ Кузнецовымъ въ ресторанѣ, гдѣ онъ назвалъ музыкантовъ «жидами», играющими жидовскую музыку, а жена его дала одному чекисту по физіономіи. Дѣло кончилось судомъ. Публики было больше, чѣмъ въ театрѣ (занималъ Ратнеръ). Присудили его къ тремъ мѣсяцамъ принудительныхъ работъ (условно). Защищали его и совкъ, Гарольдъ и др. Несмотря на бѣшеную агитацію, какую вела печать о высылкѣ его за границу, о штрафѣ золотомъ, о тюрьмѣ и т. д. послѣ небольшого перерыва Кузнецовъ продолжаетъ играть, а коммунисты въ газетахъ все ругаютъ его, но видно, ничего не могутъ сдѣлать.

Ботаническій садъ прогорѣлъ, дир. Штейнманъ обанкротился и садъ закрытъ. Вообще у насъ въ Кіевѣ сейчасъ наблюдается большая безработица среди артистовъ, ибо мало театровъ работаетъ.

Въ кіевскихъ газетахъ идетъ сейчасъ полемика между рабочими Типографіи и «Трестомъ-Печать» о неправильныхъ дѣйствіяхъ треста. Трестъ забираетъ машины изъ одной типографіи и переноситъ въ другую, сокращаетъ рабочихъ и т. д. и уже было нѣсколько статей въ газетахъ по этому поводу, непріятныхъ для «Треста».

Въ настоящее время здѣсь начинается украинизація учрежденій, уже сняли предгубисполкома и назначили украинца Гринько; многихъ видныхъ коммунистовъ замѣняютъ украинцами, есть много школъ украинскихъ. Есть и три церкви: украинская, русская и «живая». Украинцы захватили Софіевскій соборъ и тамъ служатъ, а «живая церковь» выгнала монашекъ изъ Покровскаго монастыря и тамъ засѣла. Но какъ тѣ, такъ и другіе не имѣютъ успѣха, между тѣмъ, старая русская церковь всегда переполнена.

Погода сейчасъ за все лѣто наладилась, жарко и публика, пользуясь этимъ, ѣздитъ на пляжъ, за Днѣпръ (нашъ курортъ).

Цѣны на продукты растутъ: хлѣбъ 2 милл., молоко бут. 6 милл., мясо 15 мил., булка 12 мил., сахаръ, песокъ 45 мил. фунтъ, а зарабатываю я въ день 150 мил., а жена 40 мил., и это намъ хватаетъ на жизнь.

Бессарабскій этюдъ.

(Отъ нашего корреспондента).

О Бессарабіи почти забыли. Когда-то наивные петербуржцы, знакомясь с бебессарабцем, спрашивали:

— А у вас, батюшка, поди апельсины уже созрѣли?

И по сю пору эти же петербуржцы в эмиграціи спрашиваютъ:

— А у вас — поди еще хуже, чѣм в Берлинѣ?..

Когда Василенскій-Не-Буква, еще состоя в ретивых контр-революціонерах, издавал в Парижѣ «Свободную Мысль» — эта газета сообщала о голодѣ в Бессарабіи и нанизывала трагедію на трагедію.

Читатель читал, механически ужасался и смутно вспоминал: — гдѣ эта самая Бессарабія.

Между тѣм, войдя в состав румынскаго королевства, эта провинція живет своей особенной и при том интересной жизнью, внѣ своей связи с Бухарестом.

Саботаж русской интеллигенціи открыл широкія возможности мѣстному молдавскому населенію и из его рядов выросли новые работники, политики и дипломаты, иногда неуступающіе бухарестскім, а послѣдніе едва-ли уступают коллегам Пуанкарэ.

Достаточно приглядѣться к Румыніи, чтобы понять, как много она обязана ловкости, гибкости и эластичности ея дипломатов.

Годы идут... Старые дѣятели уходят со сцены в могилы, а на смѣну им идет чернозем, иногда необтесанный, но с крѣпкими нервами, цѣпкій, крутой и живучій.

Кипят, волнуются, «дѣлают политику» бессарабскіе парламентаріи, творят шумную оппозицію—все это по южному экспансивно, пылко, с увлеченіем.

Но круг бессарабцев, вліяющих на ход общерумынской политики опредѣлился давно.

В центрѣ его стоит бывшій прив.-доц. петербургскаго университета И. К. Инкулец, фактически руководящій Бессарабіей и пользующійся большим авторитетом при дворѣ, который в нем чувствует человѣка с большой эрудицией, очень сдержаннаго и закаленнаго.

Среди экспансивных южан фигура бессарабскаго министра Инкульца кажется особенно своеобразной. В крестьянской партіи, лидером которой он состоит — это диктатор и идол. Знак его руки — приказ, котораго не ослушаются.

И насколько улична политика нѣкоторой части бессарабцев, настолько рѣзко выдѣляется в кипящем румынском парламентѣ фигура Инкульца.

При его ближайшем участи проведена аграрная реформа, внесшая полное успокоеніе в ряды крестьянства. В настоящее время Бессарабія стоит перед административной реформой...

Ярко свѣтит бессарабское солнце, тучны поля, города заполнены продуктами и жизнь сравнительно дешева.

На десять долларов (двѣ тысячи лей) бессарабец живет и обѣдает на сливочном маслѣ и пресыщенно смотрит на эпическія горы плодов земных на лотках шумных базаров и возах, гдѣ сдвинув на затылок барашковую шапку лѣниво зѣвает и чешет затылок сытый, полусонный молдаванин.

А. Г.